

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-5-51-67
УДК 332.025(045)
JEL G10, G32, H51, H55

Взаимодействие власти, бизнеса и общества как платформа по обеспечению устойчивого развития в Дальневосточном федеральном округе

Г.М. Кадырова, Ю.Н. Шедько, Н.Г. Преснякова
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — социально-рыночная модель экономики в регионах нового освоения Дальнего Востока. *Цель работы* — разработка концепции повышения эффективности взаимодействия власти, бизнеса, общества, предполагающей устойчивое и постоянное динамическое развитие экономики без спадов и кризисов при сохранении равновесного состояния между взаимодействующими элементами региональной системы. В работе определены основные инструменты взаимодействия власти, бизнеса, общества и социально-рыночной модели экономики, предполагающей баланс между публичными и частными, общественными и предпринимательскими интересами.

Выдвинута гипотеза о зависимости уровня взаимодействия власти, бизнеса, общества от социально-рыночной модели экономики, конкурентоспособности региона. Для проверки выдвинутой гипотезы рассчитаны интегральные индексы взаимодействия власти, бизнеса, общества, социально-рыночной модели экономики, конкурентоспособности региона, коэффициенты корреляции между интегральными индексами. Исходя из результатов проведенных расчетов составлена типология субъектов в зависимости от мест, занимаемых ими в макрорегионе и *сделаны выводы* о том, что недостаточная имплементация механизмов взаимодействия власти, бизнеса, общества по обеспечению устойчивого развития на макро-, мезо-, микроуровнях экономики выражается в неравномерном развитии регионов, социальной нестабильности, ценовом колебании и других сдерживающих устойчивое развитие факторах, что в результате приводит к экономическим кризисам. Осуществлена классификация моделей взаимодействия власти, бизнеса, общества по степени реализации социально-экономических преобразования.

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление; бизнес; социально-экономическое развитие; Дальневосточный федеральный округ; устойчивое развитие

Для цитирования: Кадырова Г.М., Шедько Ю.Н., Преснякова Н.Г. Взаимодействие власти, бизнеса и общества как платформа по обеспечению устойчивого развития в Дальневосточном федеральном округе. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16(5):51-67. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-5-51-67

ORIGINAL PAPER

Interaction of Government, Business and Society as a Platform for Ensuring Sustainable Development in the Far Eastern Federal District

G.M. Kadyrova, Yu.N. Shedko, N.G. Presnyakova
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the socio – market model of the economy in the regions of the new development of the Far East. *The purpose of the work is* to develop a concept for improving the efficiency of interaction between government, business, and society, assuming stable and constant dynamic development of the economy without recessions and crises while maintaining an equilibrium state between the interacting elements of the regional system. The paper identifies the main tools of interaction between government, business, society and the socio-market model of the economy, assuming a balance between public and private, public and entrepreneurial interests.

A hypothesis is put forward about the dependence of the interaction of government, business, society, the socio-market model of the economy, the competitiveness of the region. To test the hypothesis put forward, integral indices of interaction between government, business, society, the socio-market model of the economy, the competitiveness of

© Кадырова Г.М., Шедько Ю.Н., Преснякова Н.Г., 2023

the region, correlation coefficients between integral indices are calculated. Based on the results of the calculations, a typology of subjects was compiled depending on the places occupied by subjects in the macroregion and *conclusions were drawn* that insufficient implementation of mechanisms of interaction between government, business, society for sustainable development at the macro-, meso-, micro-levels of the economy is expressed in uneven development of regions, social instability, price fluctuations and other restraining sustainable development. development factors, which as a result leads to deep economic crises. The classification of models of interaction between government, business, and society according to the degree of realization of socio-economic transformation is carried out.

Keywords: state and municipal administration; business; socio-economic development; Far Eastern Federal District; sustainable development

For citation: Kadyrova G.M., Shedko Yu.N., Presnyakova N.G. Interaction of government, business and society as a platform for ensuring sustainable development in the Far Eastern Federal District. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(5):51-67. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-5-51-67

ВВЕДЕНИЕ

В середине XX в. учеными были выявлены глобальные экономические, экологические, демографические, ресурсно-сырьевые проблемы, а также наличие социального неравенства, и было установлено, что дальнейшее развитие человечества возможно только при условии соблюдения баланса интересов в экономике, экологии и социальной сфере. В результате рассмотрения обозначенных проблем была выдвинута и получила дальнейшее развитие концепция устойчивого развития [1], проявляющегося в постоянной динамической эволюции человечества без спадов и кризисов при сохранении равновесного состояния между взаимодействующими элементами региональных систем.

В современном мире социально-экономическое развитие регионов осложняется мировыми кризисами, конфликтами, экологическими катастрофами, наложением санкций на отдельные государства, создающими условия неопределенности, неизвестности, ограничивая тем самым развитие экономики на микро-, мезо-, макроуровнях.

Региональное развитие, способное противостоять неблагоприятным событиям, возможно только в условиях устойчивого развития, если обеспечено решение проблем рационального распределения ресурсов и развития рыночных механизмов; социального развития; воспрепятствования истощению природных ресурсов и нарушению биологического разнообразия.

Недостаточная имплементация механизмов взаимодействия власти, бизнеса, общества по устойчивому развитию на всех уровнях экономики служит причиной усиления экономических кризисов, выражаемых в неравномерном развитии регионов, социальной нестабильности, ценовом колебании и др., что сдерживает развитие социальной, ин-

новационной, технологической, трудовой, инфраструктурной сфер.

Таким образом, с учетом трехвекторного (социально-эколого-экономического) направления устойчивого развития и необходимости развития общества на микро-, мезо-, макроуровнях экономики, актуальным становится обеспечение консолидации всех структур государства, т.е. взаимодействия власти, бизнеса, общества. В случае ее необеспечения участники взаимодействия лишатся возможностей достижения своих целей и получения для бизнеса прибыли, для государства обеспечения социально-экономического развития, для общества получения общественной пользы, включая социальные, благотворительные, культурные, образовательные, научные, духовные блага. Соответственно, если в современных условиях не принимаются меры для развития предпринимательской деятельности и повышения конкурентоспособности региона, направленные на совершенствование социальной, технологической, инновационной, трудовой, инфраструктурной сфер, возникает риск того, что национальная экономика попадет под влияние крупнейших транснациональных компаний. В таких условиях бизнес хорошо развивается в тех отраслях, где в главу угла ставится получение прибыли, что не происходит в регионах нового освоения Дальнего Востока, отличающихся незначительным уровнем экономического развития, в частности добывающих и ориентированных на глубокую переработку сырья промышленных секторов.

Однако если основную долю валового регионального продукта формирует добывающий сектор, не способствующий развитию технологичных и инновационных сфер, удовлетворяются только предпринимательские интересы, что приводит к дисбалансу развития всех структур взаимодействия, и устойчивое развитие становится недостижимым.

В современных условиях неравномерное социально-экономическое развитие, влияющее на эффективность работы предприятий отраслей специализации регионов Дальнего Востока, препятствует устойчивому развитию, что актуализирует поиск новых механизмов внутри страны и данного макро-региона, обладающего необходимым потенциалом для дальнейшего развития.

Одними из основ обеспечения устойчивого состояния и развития являются эффективность и результативность взаимодействия власти, бизнеса, общества. Однако сложившийся уровень взаимодействия этих акторов устойчивого развития свидетельствует о необходимости его дальнейшего совершенствования, а также создания определенной модели взаимодействия, гарантирующей взаимный учет интересов публичных, частных, общественных и предпринимательских сторон.

К настоящему времени механизм взаимодействия структур еще не сформирован в степени, достаточной для обеспечения устойчивого развития регионов и страны в целом. Отношения между властью, бизнесом и обществом в большинстве своем носят характер отстраненности: с одной стороны, представители бизнеса недостаточно объединены на горизонтальном уровне, с другой стороны, сохраняется значительное административное давление на бизнес со стороны власти.

Для государства с рыночной системой экономики устойчивое социально-экономическое развитие существенно зависит от характера и качества отношений власти, бизнеса и общества. Однако отсутствие надлежащего баланса между всеми структурами взаимодействия ограничивает социально-экономическое развитие страны и регионов [2; 3]. Очевидно, что неравномерное развитие регионов обусловлено не столько естественными причинами освоения территорий по причине недостаточности экономических и социальных ресурсов, сколько необходимостью модернизации стратегии развития с учетом ориентированности на внутренние ресурсы.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ, БИЗНЕСА И ОБЩЕСТВА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Дальний Восток, к которому относится восточная часть России, включающая области бассейнов рек, впадающих в Тихий океан, а также остров Сахалин, Курильские острова, остров Врангеля, Командорские и Шантарские острова, считается приорите-

том национального развития и одним из главных направлений государственной политики России на XXI в. согласно распоряжению Правительства РФ от 24.09.2020 № 2464-р¹ и представляет собой макро-регион, занимающий площадь более 40% территории страны, богатый запасами лесных и рыбных ресурсов, полезных ископаемых, включая углеводороды, цветные и редкие металлы, рудные и нерудные ископаемые, уголь, золото, медь, алмазы и др.

Однако неравномерное социально-экономическое развитие регионов Дальнего Востока, в который входят Приморский край; Хабаровский край; Камчатский край; Республика Саха (Якутия); Амурская область; Магаданская область; Сахалинская область; Еврейская автономная область; Чукотский автономный округ; Республика Бурятия и Забайкальский край, препятствует сбалансированному развитию макрорегиона. К настоящему времени сформированы две группы территорий в макрорегионе: первая группа — это освоенные регионы вдоль реки Амур, Транссибирской магистрали и Байкало-Амурской магистрали, портовые города, регионы, где сосредоточена добыча полезных ископаемых, производство сельскохозяйственной продукции, рыбопереработка; вторая группа — это регионы, требующие освоения и больших финансовых вложений и инвестиций как на обустройство месторезидентов, так и на развитие совокупности сооружений, зданий, систем и служб, необходимых для нормального функционирования экономики и обеспечения повседневной жизни населения, включая транспортную, энергетическую, социальную, коммунальную, телекоммуникационную инфраструктуру.

Под понятием «взаимодействие» в настоящем исследовании понимается процесс, внутреннее единство которого определяется непрерывным изменением свойств его элементов, сторон [4].

В современных условиях одними из наиболее важных характеристик социально-экономического развития выступают такие параметры, как уровень обеспечения социальной, трудовой, технологической, инновационной, инфраструктурной сфер. Значение указанных параметров является отражением конкурентоспособности региона, предполагающей возможности для бизнеса реализовывать экономический потенциал, а для населения — обеспечивать свой высокий уровень жизни.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 № 2464-р «Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года».

Исследования показывают, что оптимальность отношений государства и бизнеса обеспечивает конкурентоспособность региона и его динамичный экономический рост [5], когда передовой бизнес определяет эффективность производства, рост благосостояния и со стороны власти реализуются меры, направленные на укрепление конкурентоспособности на разных уровнях экономики. Таким образом, действия со стороны власти, бизнеса, общества взаимосвязаны и оказывают непосредственное влияние на социо-эколого-экономическое развитие.

Возникновение взаимодействия власти, бизнеса, общества относится к тому периоду, когда вопросы производства, распределения и обмена стали находиться в ведении частных лиц. При этом данное взаимодействие формирует устойчивые связи, которые носят целенаправленный характер [4]. Типы взаимодействия власти, бизнеса и общества в зависимости от стадии развития экономики представлены в табл. 1.

Высокие темпы изменения условий внешней среды, быстрые и непрерывные изменения в отношениях, связях между экономическими субъектами актуализируют оценку функций управления и деятельности экономических субъектов с позиции устойчивости, понимаемой как способность поддержания устойчивого состояния и целостности между структурами взаимодействия [6].

В современных условиях модель экономики, направленная на учет интересов власти, бизнеса, общества, называется социально-рыночной и осуществляется на основе рыночной саморегуляции, когда координация действий реализуется при взаимодействии на рынках свободных частных производителей и свободных индивидуальных потребителей [7]. При этом взаимодействие всех структур осуществляется во всех моделях рыночной экономики (либеральный рынок, координированная рыночная экономика, государственно-регулируемый рынок), но с набором особенностей, характерных для каждой модели взаимодействия.

В свободном рынке (США, Великобритания) взаимодействие реализуется в форме равноправного партнерства в процессе объединения положений либерального и социально-демократического государства (в Великобритании), расширения сферы ответственности (в США). В координированной рыночной экономике (в Германии, Швеции, Австрии, Франции, Японии и др.) власть, сделав акцент на взаимодействии, делегирует социальные функции

другим участникам взаимодействия (например, профсоюзам). В государственном регулируемом рынке (Китай, Южная Корея, Гонконг, Сингапур, Малайзия, Индонезия и др.) взаимодействие направлено на согласование публичных и частных интересов в результате комбинированного рыночного и государственного регулирования: преимущества глобализации использованы как основа для перехода от сырьевого характера развития экономики к индустриальному росту. Таким образом, в каждой модели рыночной экономики возможно согласование интересов акторов региона. Однако риском для устойчивости будет отсутствие возможностей для достижения целей, указанных в табл. 2.

На региональном уровне взаимодействие реализуется в формах партнерства, доминирования, конфликта, игнорирования. Только в партнерстве поддерживаются устойчивое состояние и целостность между субъектами взаимодействия: со стороны власти есть понимание роли бизнеса в целях социально-экономического развития, что проявляется в ее действиях по развитию бизнеса; социальное партнерство становится институтом, регулирующим взаимоотношения между всеми структурами; в результате осуществляется сотрудничество власти, бизнеса, общества посредством учета интересов и обмена ресурсами всех участников взаимодействия в целях социально-экономического развития. Таким образом, в партнерстве учитываются публичные и частные, общественные и предпринимательские интересы. В трех других формах взаимодействия (доминирование, конфликт, игнорирование) происходит несбалансированный учет между публичными и частными, общественными и предпринимательскими интересами при несовместимости и противоположности позиций участников взаимодействия: со стороны власти может оказываться финансовая, административная поддержка бизнеса в обмен на лояльное отношение к действующей власти, не учитывающее общественные интересы; отсутствие взаимоотношений между властью и бизнесом может приводить к формированию разрозненных союзов и становиться причиной борьбы за владение ресурсами, что в результате будет препятствовать становлению устойчивых взаимоотношений структур.

Конфликтные ситуации в современных рыночных условиях возникают вследствие возникновения противоречий, затрагивающих систему производственно-экономического, социального и духовного развития, при наличии целей структур взаимодей-

Таблица 1 / Table 1

Типы взаимодействия власти, бизнеса и общества в зависимости от стадии развития экономики / Types of interaction between government, business and society depending on the stage of economic development

Теория / Theory	Период / Period	Представители / Representatives	Идея / Idea	Новизна / Novelty	Основная проблема / The main problem
Невмешательство государства в экономическую деятельность / Non-interference of the state in economic activity	Период становления и развития рыночных отношений – аграрная стадия развития экономики (середина XVII в.)	А. Смит, И. Бентам, Дж.С. Милль, Г. Спенсер	Зарождение классического либерализма, выражающегося в экономической свободе и рыночной координации	В основе деятельности – независимость по отношению к традициям, стремление к самоопределению, что способствует развитию частного предпринимательства и свободной конкуренции	Политические, экономические и социальные функции государства представляли собой единое целое
Особенность взаимодействия – это вынужденное вмешательство государства в хозяйственную жизнь предпринимателей / The peculiarity of interaction is the forced intervention of the state in the economic life of entrepreneurs	Индустриальная стадия развития экономики (XIX в.)	М. Вебер, Д. Рикардо, Дж. Стюарт, Ж.Б. Сэй	Основой роста является развитая рыночная экономика. Индивид стремится к получению максимальной прибыли и росту рентабельности. Развитие капитализма приводит к появлению крупной промышленности и крупного земледелия	Развитие индивидуализма, достигательной мотивации – стремления подняться вверх по карьерной лестнице, возникновение враждебности к унаследованному богатству и роскоши, легитимация предпринимательского призвания, преданность организации и расчету в личной и общественной сфере	Нестабильность и анархия в экономике в результате функционировавшего принципа невмешательства государства в экономическую деятельность
Активное развитие взаимоотношений государства, бизнеса, общества / Active development of relations between the state, business, and society	Постиндустриальная стадия развития экономики	Дж. Хикс	Основным фактором устойчивого развития страны является взаимодействие власти и бизнеса, при этом социально-экономическое развитие государства зависит от роли государства в экономике	Становление корпоративной социальной ответственности и экономически обоснованной социально ориентированной системы налогообложения, совершенствование форм социальных инвестиций бизнеса, формирование института корпоративного гражданства и социального партнерства, природоохранная деятельность и ресурсосбережение.	Необходим научно обоснованный подход к развитию регулирующих возможностей государства
	Стадия «информационной экономики», «информационного общества», «информационного управления»	И.А. Негодаев, М. Кастельс	Производительность, конкурентоспособность экономики на микро-, мезо-, макроуровнях зависят от способности генерировать, обрабатывать, эффективно использовать информацию на основе знания	Экономическое развитие зависит от эффективного использования информации, характеристика информационного общества – смещение основной сферы применения труда из материального производства в нематериальное	Исследование новой роли и места человека в информационном обществе, обусловленное значимостью субъекта

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Таблица 2 / Table 2

**Цели структур взаимодействия, формирующих социально-экономическую модель развития
государства / Objectives the structure of interaction that form the socio-economic model
of the development of the state**

Цели государственных регуляторов / Goals of state regulators	Цели рыночных регуляторов / Objectives of market regulators	Цели гражданского общества / Goals of civil society
Производство общественных благ посредством размещения финансовых ресурсов, сокращение социально-экономического неравенства в процессе перераспределения доходов для достижения целей устойчивого развития при условии стабилизации экономики / Production of public goods through the allocation of financial resources, reduction of socio-economic inequality in the process of income redistribution to achieve sustainable development goals, provided the economy is stabilized	Максимизация прибыли, высокая производительность труда как показатели успешного функционирования компании на рынке, которые (в определенной степени) выполняют социальную функцию в процессе распределения ресурсов и удовлетворения общественного спроса. При этом социально ответственное поведение способствует укреплению позиций и устойчивости бизнеса	Достижение социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных, управленческих целей, охрана здоровья, развитие физической культуры, спорта, удовлетворение духовных и других нематериальных потребностей общества, защита прав, законных интересов, разрешение споров, конфликтов, оказание юридической помощи в целях достижения общественных благ

Источник / Source: составлено авторами на основе [8; 9] / compiled by the authors based on [8; 9].

ствия, формирующих социально-экономическую модель развития государства. Во избежание ситуации доминирования, возникновения конфликта, игнорирования необходимо выявлять параметры, изменение которых в наибольшей степени будет обеспечивать сбалансированный учет интересов.

Конфликт возникает в случае, если между участниками взаимодействия не может достигаться баланс. Вместе с тем устойчивое социально-экономическое развитие зависит от степени активных действий каждого сектора, когда со стороны общества формируется социальный заказ; со стороны органов власти при помощи экономических методов у бизнеса возникает мотивация к осуществлению хозяйственной деятельности, и бизнес выполняет взятые на себя обязательства.

В этом случае воздействие власти на экономику гарантирует обеспечение устойчивого развития с учетом социального, экономического и экологического векторов роста, что также объясняется наличием наибольшего количества функций у государства, включая политические (военная, идеологическая, правоохранительная), экономические (организация экономического пространства, производство общественных благ, защита прав собственности, обеспечение правопорядка в хозяйственной сфере), социальные (внутренняя и внешняя социальная безопасность) обязанности.

Государство сохраняет себя только в случае, если оно устанавливает баланс между нынешним и будущим поколениями и обеспечивает устойчивое развитие. При этом устойчивость системы зависит от таких факторов, как окружающая среда, общественная инфраструктура, институциональная среда, которые формируют основу материально-технической общественной сферы [10; 11]. В результате взаимодействия власти, бизнеса, общества обеспечивается преемственность развития по трем направлениям: социальном, экологическом и экономическом.

В настоящее время на социально-экономическое развитие могут оказывать непосредственное влияние и другие субъекты хозяйствования, включая союзы, ассоциации (корпоративизм), бизнес-структуры (неокорпоративизм), правящие элиты (элитизм), субъекты политических событий (теория принятия политических решений). В этом случае в центре внимания находятся цели, которые преследуют хозяйствующие субъекты, что в итоге влияет на функции, которые выполняют субъекты.

Наличие партнерских отношений означает равные права и ответственность, в том числе в вопросах социально-экономического развития. Однако сравнение целей всех структур взаимодействия позволяет сделать вывод о том, что цели бизнеса имеют частный характер, в то время как цели государства имеют публичный характер и направлены

на социально-экономическое развитие, обеспечение эффективной системы занятости, создание условий для стабильного уровня цен, обеспечение устойчивой национальной валюты, гарантирование социальной и политической стабильности. Более того, в условиях усложнения отношений как в общественной, так и хозяйственной сферах, функции государства имеют тенденцию к расширению.

Регионы Дальнего Востока в соответствии с планами регионального развития относятся к регионам нового освоения [13]. Учитывая внедрение новых методов в процесс освоения этих регионов полагаем, что развитие взаимодействия власти, бизнеса, общества позволяет сократить социально-экономическую дифференциацию и укрепить конкурентоспособность регионов нового освоения Дальнего Востока за счет изменения наиболее значимых параметров с целью формирования целостного пространственного образования.

К настоящему времени в Российской Федерации еще не сформирована полноценная нормативно-правовая база в рамках взаимодействия всех секторов: власти, бизнеса и общества. Тем не менее в законодательной системе Российской Федерации предусмотрены положения, направленные на развитие взаимодействия структур. В рамках концепции устойчивого развития ООН приняты Указы Президента Российской Федерации от 04.02.1994 № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» и от 01.04.1996 № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [12; 13]. В рамках взаимодействия власти и бизнеса увеличивается число соответствующих площадок, к которым сегодня можно отнести открытое правительство, общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, Экспертный совет при Правительстве, Общественная палата по проведению «нулевых» чтений законопроектов, публичные консультации, рабочие группы Агентства стратегических инициатив, институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей, общественные омбудсмены. Также среди эффективных институтов взаимодействия государства и бизнеса следует отметить Российский союз промышленников и предпринимателей, Совет по предпринимательству при Правительстве РФ, торгово-промышленные палаты [14].

По нашему мнению, в качестве основных параметров социально-рыночной модели экономики

в регионах нового освоения Дальнего Востока можно использовать конкурентный порядок (проявляющийся в развитой предпринимательской деятельности), социальную защиту населения, различные формы собственности, активную хозяйственную деятельность (выраженную в высокой доле валового регионального продукта), уровень инновационной активности.

Конкурентоспособный регион (в соответствии с глобальным индексом конкурентоспособности), как и модель социально-рыночной модели экономики, также включает критерии как экономического, так и социального развития: результаты экономической деятельности (уровень цен, уровень занятости, зарубежные инвестиции), уровень государственного управления (налоговая политика, государственный бюджет, институциональная структура, законодательство социальной сферы, законодательство о бизнесе), эффективность предпринимательской деятельности (рынок труда, практика управления, рационализация производства, финансовая сфера, взгляды и ценности), уровень развития инфраструктуры (основная производственная, научная, технологическая инфраструктура, образование, здравоохранение и окружающая среда).

Учитывая наличие социальных, экономических критериев в социально-рыночной модели экономики и конкурентоспособности региона, можно сделать вывод о том, что указанные критерии отражают учет публичных и частных, общественных и предпринимательских интересов в различных моделях взаимодействия структур. Классификация и содержание моделей взаимодействия власти, бизнеса, общества по степени реализации социально-экономических преобразования представлены в *табл. 3*.

Жизнедеятельность региональной социо-эколого-экономической системы с учетом соблюдения баланса в таких направлениях, как экономическое, социальное, экологическое, достигается при помощи реализации институциональной функции со стороны государства. Гарантия реализации экономических мер зависит прежде всего от наличия соответствующих институтов и механизмов регулирования, обеспечивающих выполнение утвержденных положений во взаимодействии власти, бизнеса, общества [19]. Для регионов нового освоения развитие институтов постиндустриальной экономики и механизмов регулирования может стать опорной точкой в целях устойчивого развития макрорегиона.

Таблица 3 / Table 3

Классификация и содержание моделей взаимодействия власти, бизнеса и общества по степени реализации социально-экономических преобразований / Classification and content of models of interaction between government, business and society according to the degree of implementation of socio-economic transformations

Модель / Model	Форма / Form	Содержание / Content
1. Взаимодействие, направленное на решение социальных проблем с применением инновационных предпринимательских средств / Interaction aimed at solving social problems with the use of innovative entrepreneurial means	Соглашения о добросовестной торговле	Общественная инициатива, направленная на равный доступ на рынок не только представителей крупного, но и мелкого/среднего бизнеса
	Аффирмативный бизнес	Социальная политика на основе государственной регламентации по привлечению к образованию и занятости определенных групп категорий населения
	Экономические формы «дно пирамиды»	Сотрудничество бизнеса с властью и гражданским обществом с целью искоренения бедности — большую часть населения, в частности, незащищенную, привлекать в предпринимательскую деятельность
	Государственно-частные партнерства	Предпринимательская деятельность, направленная на получение прибыли и реализацию социального эффекта
2. Взаимодействие, направленное на развитие сфер, не связанных с реализацией социальных преобразований / Interaction aimed at the development of areas not related to the implementation of social transformation	Соглашение о разделе продукции	Форма инвестиционного контракта согласно Федеральному закону от 30.12.1995 № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» и является договором, согласно которому Российская Федерация предоставляет инвестору на возмездной основе и на определенный срок исключительные права на поиск, разведку минерального сырья на участке недр и на ведение связанных с этими правами работ, и инвестор обязуется осуществить проведение работ за свой счет и на свой риск. Распространено в сферах добычи и переработки природных ресурсов. Характеризуется сложным процессом согласования интересов государства и бизнеса, а также сложностью процесса контроля
3. Взаимодействие, обладающее потенциалом для реализации социальных преобразований, но сопряженное с наличием определенных ограничений / Interaction that has the potential to implement social transformations, but is associated with the presence of certain restrictions	Контракт	Контрактные отношения в наибольшей степени распространены в формах договора подряда или контрактов на закупку товаров и услуг для государственных и муниципальных нужд. Регулирование в соответствии с Гражданским кодексом РФ, Бюджетным кодексом РФ, Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Наличие ограничений в части реализации социальных проектов связано с тем, что данная форма взаимодействия не стимулирует инвестиционную активность бизнеса
	Аренда	Договор аренды обязует арендодателя предоставить арендатору имущество за плату во временное владение, пользование. Регулирование в соответствии с Гражданским Кодексом Российской Федерации (ст. 606), Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и нормативными правовыми актами. Наличие ограничений в части реализации социальных проектов связано с тем, что данная форма взаимодействия не стимулирует инвестиционную активность бизнеса
	Совместное предприятие	Наличие ограничений в части реализации социальных проектов вызвано тем, что данную форму взаимодействия отличает трудность согласования интересов, риск незапланированной приватизации, необходимость значительных бюджетных расходов для сохранности управляемости
	Технопарк	Наличие ограничений в части реализации социальных проектов обусловлено тем, что данная форма взаимодействия требует значительных бюджетных расходов на создание инфраструктуры, при этом существует риск ухода инвесторов при возникновении неблагоприятных событий

Источник / Source: составлено авторами на основе источников [16; 17; 13] / compiled by the authors based on sources [16; 17; 13].

РАСЧЕТ ИНДЕКСОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

С целью обоснования предложенной концепции в работе проведены расчеты по определению тесноты связи взаимодействия власти, бизнеса, общества с показателями социально-рыночной модели экономики и конкурентоспособности региона, рассчитанной на основе интегральных индексов взаимодействия структур, социально-рыночной модели экономики, конкурентоспособности региона и последующего вычисления коэффициентов линейной корреляции.

Интегральный индекс взаимодействия власти, бизнеса, общества в регионах нового освоения Дальнего Востока рассчитан на основе следующих параметров: региональные институты развития, индустриальные парки, льготные кредиты, субсидирование, налоговые преференции и льготы, государственно-частные партнерства, которые отражают взаимодействие власти, бизнеса, общества на региональном уровне, реализуемое в таких формах, как партнерство, доминирование, конфронтация (конфликт), игнорирование [20]. Максимальное значение интегрального индекса взаимодействия структур исходя из параметров расчета составляет шесть [если по всем параметрам регион Дальневосточного федерального округа (далее — ДФО) занимает 1-е место], минимальное значение составляет 66 (если по всем параметрам субъект Дальневосточного федерального округа занимает 11-е место). Итоговое место субъекта вычислено по сумме занимаемых субъектом мест. Интегральный индекс (IR) взаимодействия власти, бизнеса, общества определяется по формуле:

$$IR = 1 - R/66, \text{ где: } R — \text{сумма мест в рейтинге. (1)}$$

Результаты расчета рейтинга взаимодействия власти, бизнеса, общества в Дальневосточном федеральном округе представлены в *табл. 4*.

Интегральный индекс социально-рыночной модели экономики в регионах ДФО рассчитан на основе следующих параметров: доля валового регионального продукта субъекта в макрорегионе; активность, выраженная в доле малых и средних предприятий в валовом региональном продукте; уровень инновационной активности; доля социальных расходов в валовом региональном продукте; доля государственной собственности; доля частной собственности. Максимальное значение интегрального индекса социально-рыночной модели экономики исходя

из предложенных параметров расчета составляет шесть (в том случае, если по всем параметрам регион Дальневосточного федерального округа занимает 1-е место), минимальное значение составляет 66 (если по всем параметрам субъект ДФО занимает 11-е место). Итоговое место субъекта вычисляется по сумме занимаемых субъектом мест. Интегральный индекс (IR) социально-рыночной модели экономики определяется по формуле:

$$IR = 1 - R/66, \text{ где: } R — \text{сумма мест в рейтинге. (2)}$$

Данные рейтинга социально-рыночной модели экономики в регионах Дальневосточного федерального округа представлены в *табл. 5*.

Интегральный индекс конкурентоспособности в регионах ДФО рассчитан на основе следующих параметров: показатели социальной сферы (среднедушевые денежные доходы населения; реальные располагаемые доходы населения; отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму; удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума; обеспеченность населения жильем; обеспеченность населения врачами; количество зарегистрированных преступлений; образование отходов производства и потребления), показатели инновационной сферы (число организаций, выполняющих исследования и разработки; численность персонала, занятого исследованиями и разработками; государственные расходы бюджета на научные исследования; количество выданных патентов и других охраняемых документов; доля инновационных предприятий в общей структуре; доля продукции инновационных предприятий в общей структуре; средняя заработная плата научных работников), показатели технологической сферы (стоимость основных фондов; степень износа основных фондов; количество персональных компьютеров на 100 работников, число используемых передовых технологий), показатели трудовой сферы (уровень занятости населения; численность студентов средних специальных учебных заведений; численность студентов высших учебных заведений; уровень безработицы; доля расходов государственного бюджета на образование), показатели инфраструктурной сферы (плотность железнодорожных путей; плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием; количество перевезенных пассажиров; число банков). Максимальное значение интегрального индекса конкурентоспособности ре-

Таблица 4 / Table 4

Интегральный индекс взаимодействия власти, бизнеса, общества в регионах ДФО / Integral index of interaction between Government, Business, and Society in the regions of the Far Eastern Federal District

Регион ДФО / Far Eastern Federal District region	Общий рейтинг / Overall rating	Интегральный индекс взаимодействия структур / Integral index of interaction of structures	Итоговое место в рейтинге / Final place in the ranking
Приморский край / Primorsky Krai	18	0,73	1
Сахалинская область / Sakhalin Region	20	0,70	2
Республика Саха (Якутия) / Republic of Sakha (Yakutia)	22	0,67	3
Хабаровский край / Khabarovsk Territory	23	0,65	4
Амурская область / Amur region	28	0,58	5
Забайкальский край / Trans – Baikal Territory	32	0,52	6
Камчатский край / Kamchatka Krai	34	0,48	7
Чукотский автономный округ / Chukotka Autonomous Okrug	38	0,42	8
Республика Бурятия / Republic of Buryatia	39	0,41	9
Магаданская область / Magadan region	39	0,41	9
Еврейская автономная область / Jewish Autonomous Region	51	0,23	10

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

гиона исходя из предложенных параметров расчета составляет 29 (если по всем параметрам регион ДФ) занимает 1-е место), минимальное значение составляет 319 (если по всем параметрам субъект ДФО занимает 11-е место). Итоговое место субъекта вычислено по сумме занимаемых субъектом мест. Интегральный индекс (IR) социально-рыночной модели экономики определен по формуле:

$$IR = 1 - R/319, \text{ где: } R - \text{сумма мест в рейтинге. (3)}$$

Данные рейтинга конкурентоспособности в регионах Дальневосточного федерального округа представлены в табл. 6.

Возникает вопрос о степени влияния каждого интегрального индекса на другие индексы. Определим тесноту связи между интегральными индексами на основе расчета коэффициентов множественной кор-

реляции с целью определения тесноты связи между рассмотренными тремя интегральными индексами по формулам:

$$r_{z(xy)} = \sqrt{\frac{r_{xz}^2 + r_{yz}^2 - 2r_{xy}r_{xz}r_{yz}}{1 - r_{xy}^2}}, \quad (4)$$

где: $r_{z(xy)}$ — коэффициент корреляции интегрального индекса взаимодействия структур от интегральных индексов социально-рыночной модели экономики и конкурентоспособности региона;

$$r_{y(xz)} = \sqrt{\frac{r_{xy}^2 + r_{yz}^2 - 2r_{xy}r_{xz}r_{yz}}{1 - r_{xz}^2}}, \quad (5)$$

где: $r_{y(xz)}$ — коэффициент корреляции интегрального индекса конкурентоспособности региона от интег-

Таблица 5 / Table 5

Интегральный индекс социально-рыночной модели экономики в регионах ДФО / Integral index of the socio-market model of the Economy in the regions of the Far Eastern Federal District

Регион ДФО / Far Eastern Federal District region	Общий рейтинг / Overall rating	Интегральный индекс социально-рыночной модели экономики / Integral index of the socio-market model of the economy	Итоговое место в рейтинге / Final place in the ranking
Приморский край / Primorsky Krai	23	0,65	1
Хабаровский край / Khabarovsk Territory	24	0,64	2
Республика Саха (Якутия) / Republic of Sakha (Yakutia)	25	0,62	3
Республика Бурятия / Republic of Buryatia	27	0,59	4
Камчатский край / Kamchatka Krai	31	0,53	5
Амурская область / Amur region	33	0,50	6
Забайкальский край / Trans – Baikal Territory	37	0,44	7
Магаданская область / Magadan region	42	0,36	8
Сахалинская область / Sakhalin Region	45	0,32	9
Еврейская автономная область / Jewish Autonomous Region	47	0,29	10
Чукотский автономный округ / Chukotka Autonomous Okrug	49	0,26	11

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

ральных индексов социально-рыночной модели экономики и взаимодействия структур;

$$r_{x(yz)} = \sqrt{\frac{r_{xy}^2 + r_{xz}^2 - 2r_{xy}r_{xz}r_{yz}}{1 - r_{yz}^2}}, \quad (6)$$

где: $r_{x(yz)}$ — коэффициент корреляции интегрального индекса социально-рыночной модели экономики от интегральных индексов конкурентоспособности региона и взаимодействия структур.

Результаты расчетов представлены в табл. 7.

Коэффициенты множественной корреляции составляют:

$r_{z(xy)} = 0,762$ (сильная, тесная корреляция);

$r_{y(xz)} = 0,757$ (сильная, тесная корреляция);

$r_{x(yz)} = 0,594$ (средняя корреляция).

Таким образом, по результатам расчета коэффициентов корреляции между интегральными индексами взаимодействия структур, конкурентоспособности, социально-рыночной модели экономики приходим к выводу, что значение интегральных индексов свидетельствует о тесной и средней корреляции. Следовательно, развитие взаимодействия власти, бизнеса, общества возможно только при условии развития социально-рыночной модели экономики и повышения конкурентоспособности.

Таблица 6 / Table 6

Интегральный индекс конкурентоспособности в регионах ДФО / Integral Competitiveness Index in the regions of the Far Eastern Federal District

Регион ДФО / Far Eastern Federal District region	Общий рейтинг / Overall rating	Интегральный индекс конкурентоспособности / Integral Competitiveness Index	Итоговое место в рейтинге / Final place in the ranking
Хабаровский край / Khabarovsk Territory	117	0,62	1
Приморский край / Primorsky Krai	132	0,57	2
Республика Саха (Якутия) / Republic of Sakha (Yakutia)	143	0,54	3
Сахалинская область / Sakhalin Region	154	0,50	3
Магаданская область / Magadan region	156	0,49	4
Камчатский край / Kamchatka Krai	162	0,47	5
Амурская область / Amur region	170	0,45	6
Чукотский автономный округ / Chukotka Autonomous Okrug	171	0,44	6
Республика Бурятия / Republic of Buryatia	186	0,40	7
Еврейская автономная область / Jewish Autonomous Region	194	0,37	8
Забайкальский край / Trans — Baikal Territory	197	0,36	9

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Принимая во внимание дифференцированный подход к государственной поддержке регионов и муниципальных образований с учетом социально-экономических и географических особенностей и в целях устойчивого развития регионов на основе типологического подхода, позволяющего группировать регионы со схожими проблемами развития [21], составим классификацию регионов в соответствии с рассчитанными интегральными индексами взаимодействия структур, социально-рыночной модели экономики, конкурентоспособности региона: в первую группу входят регионы с интегральными значениями индексов выше медианных, во вторую группу — регионы с интегральными значениями выше и ниже медианных, в третью группы — регионы с интегральными значениями ниже медианных (табл. 8).

ВЫВОДЫ

Развитие экономических отношений свидетельствует о наличии связи между взаимодействием структур, социально-рыночной моделью экономики, конкурентоспособностью экономики. Учитывая необходимость устойчивого (социо-эколого-экономического) развития с целью сокращения негативного влияния кризисных, санкционных ограничений, возникает вопрос о возрастании значимости координирующей функции власти в зависимости от действующей формы взаимодействия структур в регионе и изменения параметров социально-рыночной модели экономики, условий в социальной, трудовой, инновационной, инфраструктурной, технологической сферах. На современном этапе развития экономических отношений государство определяется, как органы власти, которые прово-

Таблица 7 / Table 7

Результаты расчета тесноты связи между интегральными индексами взаимодействия структур, социально-рыночной модели экономики, конкурентоспособности региона в регионах ДФО на основе расчета коэффициентов множественной корреляции / The results of the calculation of the closeness of the relationship between the integral indices of the interaction of structures, the socio-market model of the economy, the competitiveness of the region in the regions of the Far Eastern Federal District based on the calculation of multiple correlation coefficients

Субъект ДФО / Subject of the Far Eastern Federal District	Интегральный индекс социаль- но-рыночной модели эконо- мики, x / Integral index of the socio- market model of the economy, x	Интегральный индекс конку- рентоспособно- сти региона, y / Integral index of competitiveness of the region, y	Интегральный индекс взаимо- действия структур, z / Integral index of interaction of structures, z	xx	yy	Zz	xy	yz	Xz
Приморский край / Primorsky Krai	0,65	0,57	0,73	0,42	0,32	0,53	0,37	0,41	0,47
Сахалинская область / Sakhalin Region	0,32	0,50	0,70	0,10	0,25	0,49	0,16	0,35	0,22
Республика Саха (Якутия) / Republic of Sakha (Yakutia)	0,62	0,54	0,67	0,39	0,29	0,44	0,34	0,36	0,41
Хабаровский край / Khabarovsk Territory	0,64	0,62	0,65	0,40	0,38	0,43	0,39	0,40	0,41
Амурская область / Amur region	0,50	0,45	0,58	0,25	0,20	0,33	0,23	0,26	0,29
Забайкальский край / Trans – Baikal Territory	0,44	0,36	0,52	0,19	0,13	0,27	0,16	0,19	0,23
Камчатский край / Kamchatka Krai	0,53	0,47	0,49	0,18	0,22	0,24	0,25	0,23	0,26
Чукотский автономный округ / Chukotka Autonomous Okrug	0,26	0,44	0,42	0,07	0,19	0,18	0,11	0,19	0,11
Республика Бурятия / Republic of Buryatia	0,59	0,40	0,41	0,35	0,16	0,17	0,24	0,16	0,24
Магаданская область / Magadan region	0,36	0,49	0,41	0,13	0,24	0,17	0,18	0,20	0,15
Еврейская автономная область / Jewish Autonomous Region	0,29	0,37	0,23	0,08	0,14	0,05	0,11	0,08	0,07
Суммы / Amounts	5,2	5,21	5,79	2,67	2,53	3,28	2,53	2,83	2,86

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Таблица 8 / Table 8

Типология субъектов регионов ДФО на основе интегральных индексов социально-рыночной модели экономики, взаимодействия структур, конкурентоспособности экономики / Typology of the subjects of the regions of the Far Eastern Federal District based on integral indices of the socio-market model of the economy, interaction of structures, competitiveness of the economy

Регион / Region	Интегральный индекс социально-рыночной модели экономики / Integral index of the socio-market model of the economy	Интегральный индекс взаимодействия структур / Integral index of interaction of structures	Интегральный индекс конкурентоспособности экономики / Integral index of Economic Competitiveness	Группа / Group
Приморский край / Primorsky Krai	0,65	0,73	0,57	Первая группа – все интегральные индексы выше медианного значения (30% регионов)
Хабаровский край / Khabarovsk Territory	0,64	0,65	0,62	
Республика Саха (Якутия) / Republic of Sakha (Yakutia)	0,62	0,67	0,54	
Амурская область / Amur region	0,50	0,58	0,45	Вторая группа – интегральные индексы выше и ниже медианного (50% регионов)
Сахалинская область / Sakhalin Region	0,32	0,70	0,50	
Камчатский край / Kamchatka Krai	0,53	0,49	0,47	
Республика Бурятия / Republic of Buryatia	0,59	0,41	0,40	
Забайкальский край / Trans – Baikal Territory	0,44	0,52	0,36	
Магаданская область / Magadan region	0,36	0,41	0,49	
Чукотский автономный округ / Chukotka Autonomous Okrug	0,26	0,42	0,44	Третья группа – все интегральные индексы ниже медианного значения (20% регионов)
Еврейская автономная область / Jewish Autonomous Region	0,29	0,23	0,37	
Медианное значение / Median value	0,50	0,52	0,47	

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

дят экономическую, социальную, промышленную политику и др. и используют определенные механизмы по управлению и регулированию народнохозяйственным комплексом [22]. В связи с этим в современных условиях антикризисное управление означает не столько принятие точечных мер,

сколько выявление тех факторов, которые обеспечивают формирование синергетического эффекта [23] и способствуют развитию взаимодействия структур, а следовательно, укреплению социально-рыночной модели экономики и конкурентоспособности региона.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Sherine Fathy El-Fekey, Bassant Adel Mostafa. Human resource development within the sustainability science framework. *European Journal of Sustainable Development*. 2023;(12):199–220. DOI: 10.14207/ejsd.2023.v12n1p199
2. Nelson J. Partnerships for sustainable development: collective action by business, governments and civil society to achieve scale and transform markets. Harvard Kennedy School; 2017:68.
3. Griggs D.J., Nilsson M., Stevance A., McCollum D. A Guide to SDG interactions; from science to implementation. international council for science. 2017:239. DOI: 10.24948/2017.01
4. Прокофьев С., Рагулина Ю., Братарчук Т. О некоторых аспекта определения понятий «партнерство» и «взаимодействие» в установлении отношений власти и бизнеса. *Проблемы теории и практики управления*. 2019;(1):8–14.
5. Сильвестров С.Н., Крупнов Ю.А., Золотарев Е.В., Лапенкова Н.В. Государственно-частное партнерство и стратегия экономического роста. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2022;(2):341–363.
6. Мельник М.В. Загадки устойчивого развития в инновационной экономике. *Инновационное развитие экономики*. 2020;57(3):33–41.
7. Кухенная М.А., Зотова О.Н. Генезис и эволюция понятия «социально ориентированная рыночная экономика». *Финансы, учет, банки*. 2019;(3–4):43–48.
8. Трифонов С.В. Экономическая функция государства и проблема государственного вмешательства в экономику. *Современные технологии управления*. 2020;91(1). URL: <https://sovman.ru/article/9102>.
9. Валитов Ш.М., Мальгин В.А. Взаимодействие власти и бизнеса: сущность, новые формы и тенденции, социальная ответственность. М.: Экономика; 2009. 207 с.
10. Klarin T. The concept of sustainable development: From its beginning to the contemporary issues. *Zagreb International Review of Economics and Business*. 2018;(21):67–94. DOI: 10.2478/zireb-2018-0005
11. Thacker S., Adshead D., Morgan G., Crosskey S., Bajpai A., Ceppi P., Hall JW and O'Regan N. Infrastructure: underpinning sustainable development. 2018.
12. Клевцов С.М. Устойчивое развитие промышленных комплексов на основе модернизации механизма пространственного распределения экономических ресурсов. Монография. М.: Русайнс; 2016. 246 с.
13. Белицкая А.В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства. Москва: Статут; 2012. 189 с.
14. Глаголев С.Н., Моисеев В.В. Бизнес и власть: актуальные проблемы взаимодействия. Монография. М.: Директ-Медиа; 2014. 419 с.
15. Плисецкий Е.Л., Шедько Ю.Н. Управление развитием городских поселений на территориях нового освоения. *Управленческие науки в современном мире*. 2018;(1):535–538.
16. Гришина Я.С. Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства. Монография. М.: Юрлитинформ; 2016. 424 с.
17. Prahalad C. The fortune at the bottom of the pyramid: eradicating poverty through profits. Upper Saddle River. NJ. Wharton School Pub. 2005.
18. Чаркина Е.С., Мирошников С.Н. Формы взаимодействия власти и бизнеса в Российской Федерации в современных условиях: территориальный аспект. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2016;(6):155–170.
19. Норт, Д.К. Капитализм и экономический рост. *Журнал экономической теории*. 2005;(3).
20. Иванов Д.В., Соколицын А.С. Исследование современных моделей взаимодействия между органами власти и бизнес-структурами в России. *Экономика и управление народным хозяйством*. 2018;(5):43–49.
21. Абдикеев Н.М. Реальный сектор экономики в условия новой промышленной революции. Монография. М.: Когито-Центр; 2019. 428 с.
22. Буташин Д.А., Корниенко В.И., Зеленцов А.Г. Власть и бизнес: новая парадигма взаимодействия. М.: «Дело» РАНХиГС; 2019. 204 с.
23. Ряховская А.Н. Повышение эффективности антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2019–2021 гг. *Экономика. Налоги. Право*. 2019;(1):68–75.

REFERENCES

1. Sherine Fathy El-Fekey, Bassant Adel Mostafa. Human resource development within the sustainability science framework. *European Journal of Sustainable Development*. 2023;(12):199–220. DOI: 10.14207/ejsd.2023.v12n1p199
2. Nelson J. Partnerships for sustainable development: collective action by business, governments and civil society to achieve scale and transform markets. Harvard Kennedy School. 2017:68.
3. Griggs D.J., Nilsson M., Stevance A., McCollum D. A Guide to SDG Interactions; from Science to Implementation. International Council for Science. 2017: 239. DOI: 10.24948/2017.01
4. Prokofiev S., Ragulina Yu., Bratarchuk T. Some aspects of definition of the concepts “partnership” and “interaction” in the establishment of relations of government and business. *Problems of management theory and practice*. 2019;(1):8–14. (In Russ.).
5. Silvestrov S.N., Krupnov Yu. A., Zolotarev E.V., Lapenkova N.V. Public-private partnership and economic growth strategy. *National interests: priorities and safety*. 2022;(2):341–363. (In Russ.).
6. Melnik M.V. The “mysteries” of sustainable development in the innovation economy. *Innovation development of economy*. 2020;57(3):33–41. (In Russ.).
7. Kuhennaya M.A., Zotova O.N. Genesis and evolution of the concept “socially-oriented market economy”. *Finances, accounting, banks*. 2019;(3–4): 43–48. (In Russ.).
8. Trifonov S.V. Economic function of the government and problems of government intervention in economy. *Modern technologies of management*. 2020;91(1). URL: <https://sovman.ru/article/9102>. (In Russ.).
9. Valitov Sh. M., Malgin V.A. Cooperation between government and business: origin, new forms and tendencies, social responsibility. Moscow: Ekonomika; 2009. 207 p. (In Russ.).
10. Klarin T. The concept of sustainable development: From its beginning to the contemporary issues. *Zagreb International Review of Economics and Business*. 2018; (21): 67–94. DOI: 10.2478/zireb-2018–0005
11. Thacker S., Adshead D., Morgan G., Crosskey S., Bajpai A., Ceppi P., Hall JW and O'Regan N. Infrastructure: underpinning sustainable development. 2018.
12. Klevtsov S.M. Sustainable development of industrial complex on the basis of modernization of spatial distribution mechanism of economic resources: monograph. Moscow: RUSCIENCE, 2016. 246 p. (In Russ.).
13. Belitskaya A.V. Law regulation of public-private partnership. Moscow: Statut; 2012. 189 p. (In Russ.).
14. Glagolev S.N., Moiseev V.V. Business and government: actual problems of cooperation. Monograph. Moscow: Direct-Media; 2014. 419 p. (In Russ.).
15. Plisetskiy E. L., Shedko Yu. N. Managing development of urban settlements in the territories of new development. *Management sciences in the contemporary world*. 2018;(1):535–538. (In Russ.).
16. Grishina Ya. S. Conceptual model of legal coverage of the Russian social enterprise: monograph. Moscow: YURLITINFORM, 2016. 424 p. (In Russ.).
17. Prahalad C. The fortune at the bottom of the pyramid: eradicating poverty through profits. Upper Saddle River. NJ. Wharton School Pub. 2005.
18. Charkina E. S., Miroshnikov S. N. The forms of interaction between business and government in the Russian Federation in modern conditions. *Reporter of Institution of economics at RAN*. 2016(6):155–170. (In Russ.).
19. Nort, D.K. Capitalism and economic growth. *Journal of economic theory*. 2005;(3).
20. Ivanov D.V., Sokolitsyn A.S. The study of modern models of interaction between authorities and business structures in Russia. *Economy and management of national economy*. 2018;(5):43–49. (In Russ.).
21. Abdikeyev N.M. Real sector of economy in the conditions of new industrial revolution. Monograph. Moscow: Kogito-Center, 2019. 428 p. (In Russ.).
22. Butashin D.A., Kornienko V.I., Zenettsov A.G. Government and business: new paradigm of cooperation. Moscow: Delo; 2019. 204 p. (In Russ.).
23. Ryakhovskaya A.N. Improving the effectiveness of anti-crisis measures of the Russian Federation Government for 2019–2021. *Economy. Taxes. Law*. 2019;(1):68–75. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Гульназ Маннуровна Кадырова — доктор экономических наук, декан факультета «Высшая школа управления» Финансового университета, Москва, Россия

Gulnaz M. Kadyrova — Dr. Sci. (Econ.), Dean of the Faculty “Higher School of Management” of the Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-0089-7535>

GMKadyrova@fa.ru

Юрий Николаевич Шедько — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Факультета «Высшая школа управления» Финансового университета, Москва, Россия

Yuri N. Shedko — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Prof. of Department of Public and Municipal Administration of the Faculty of Higher School of Management of the Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-9179-3637>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

ynshedko@mail.ru

Надежда Геннадиевна Преснякова — аспирант кафедры «Государственное муниципальное управление» Факультета «Высшая школа управления» Финансового университета, Москва, Россия

Nadezhda G. Presnyakova — Postgraduate student of the Department of “State Municipal Management” of the Faculty of “Higher School of Management” of the Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-4170-586X>

nadyapg@list.ru

Заявленный вклад авторов:

Г.М. Кадырова — разработка методологии, научное обоснование исследования.

Ю.Н. Шедько — разработка концепции, редактирование текста.

Н.Г. Преснякова — проведение исследования, сбор данных, доказательств, анализ и интерпретация полученных данных, проведение статистического анализа, формулировка выводов.

Authors' declared contribution:

G.M. Kadyrova — development of methodology, scientific substantiation of the study.

Yu.N. Shedko — concept development, text editing.

N.G. Presnyakova — conducting research, collecting data, evidence, analyzing and interpreting the data obtained, conducting statistical analysis, formulating conclusions.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 22.07.2023; принята к публикации 24.09.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 22.07.2023; accepted for publication 24.09.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.